

**ДЕТЕКТИВ
СИЛЬНЫХ СТРАСТЕЙ**

ЧИТАЙТЕ ЧУВСТВЕННЫЕ
ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ БОЧАРОВОЙ

СКРИПАЧКА

СОЛО ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ

ВОЗЬМИ МЕНЯ С СОБОЙ

МОЙ СУЖЕНЫЙ, МОЙ РЯЖЕНЫЙ

РОМЕО ДОЛЖЕН ПОВЗРОСЛЕТЬ

ПОСЛЕДНИЙ ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ

ЖЕНЩИНА В ЛУННОМ СВЕТЕ

СПАСИ МЕНЯ, ПОЖАЛУЙСТА!

ДОМ БЕЗ ПРИВИДЕНИЙ

СТАРШАЯ ПОДРУГА

ЧЕРНОЕ ОБЛАКО ДУШИ

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ОШИБКА

ГЕРОЙ ЧУЖОГО РОМАНА

СЕМЕЙНАЯ ИДИЛЛИЯ

ТРЕФОВЫЙ ИНТЕРЕС

ВОССТАНИЕ ФЕНИКСА

КРУИЗ ПО КРАЮ АДА

ПЛАНЕТА ЛЖИ

ВО СНЕ И НАЯВУ

ПИАНИСТКА

**КОРМИЛИЦА
ПО КОНТРАКТУ**

**МИГ СЧАСТЬЯ
УСКОЛЬЗАЮЩИЙ**

СТЕНА ПЛАЧА

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

СТЕНА ПЛАЧА

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б86

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *А. Дурасова*

Бочарова, Татьяна Александровна.
Б86 Стена плача : роман / Татьяна Бочарова. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Детектив сильных страстей. Романы Т. Бочаровой).

ISBN 978-5-04-190201-8

Ася счастлива с мужем Сергеем — он врач и старше ее, с ним она чувствует себя как за каменной стеной. На работе тоже все хорошо: Ася преподает детям хореографию, ставит с ними балет «Ромео и Джульетта». Но однажды по дороге на работу она решает срезать путь и проходит через пустырь. Там ей встречается странный прохожий, который с ходу говорит, что умрет без нее. Асе с трудом удается от него избавиться, но почему-то эта встреча не выходит из головы. У нее нет ничего общего с этим человеком, он ей не нужен. Но почему-то Ася думает о нем все чаще и в конце концов решает его разыскать, не подозревая, чем рискует...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бочарова Т., 2023
ISBN 978-5-04-190201-8 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Стена Плача одна во всем мире. Множество паломников едут в Иерусалим, на Землю обетованную, дабы оставить в щелях камней свои записки. В них – самые сокровенные просьбы, обращенные к Богу. Люди верят, что их чаяния услышатся, а желания непременно сбудутся.

Но есть и другие стены плача. У нас в России их сотни, а может, и тысячи. Краской, углем, мазутом и мелом выведены на них крики души человеческой, слова любви и ненависти, плач по загубленной жизни.

Так мы, не привыкшие к помощи психотерапевтов, пишем о своей боли и тоске на бетонных стенах – стенах плача.

В том году удивительно рано расцвела сирень. Только-только отошли майские праздники, а бульвары и парки запыльхали ярко-фиолетовым, лилово-розовым. Утром шел быстрый, веселый дождик, и к полудню в воздухе витал свежий, тонкий и сладкий аромат едва распустившихся цветов.

Ася со Степкой гуляли по близлежащему скверу. Степка катил на велосипеде далеко впереди, громко сигналив в клаксон, а Ася то и дело останавливалась, подходила к кустам сирени, ладонями разводила в стороны тяжелые гроздья в хрустальных каплях дождя.

Она искала четырехлистники, «сиреневое счастье», а найдя, поспешно оглядывалась и украдкой, чтобы никто не заметил, снимала цветок губами. Ася ела четырехлистники! Совсем как в детстве, наивной и курносой пионеркой в летнем лагере, когда у них с подружками было негласное соревнование, кто больше отыщет «счастья».

Ела и стыдилась: вдруг кто-нибудь увидит ее за этим странным занятием.

«Счастья» попадалось на редкость много, и Ася совершенно по-детски же радовалась этому, кричала Степке, чтобы он не уезжал далеко, жадно теребила мокрые, пахучие сиреневые кисти.

Она и сама не знала, к чему ей столько четырехлистников. Если бы ее спросили, много ли у нее заветных желаний и вообще, счастлива ли она, Ася, не задумываясь, ответила бы, что да, счастлива. А желание у нее лишь одно: чтобы Сергей и Степка были здоровы.

Она считала себя везучей и удачливой, а свою жизнь устроенной и благополучной, такой, о которой можно лишь мечтать.

Тогда, гуляя с сыном по аккуратным, посыпанным мелким гравием дорожкам, Ася не знала и не могла знать, что спустя всего несколько месяцев ее судьбе суждено круто измениться. Его величество случай одним мановением откроет перед ней целый мир незнакомых, неведомых ранее чувств и страстей. Жестоких чувств, огненных страстей, нисколько не похожих на те, что Ася испытывала до сих пор.

Если бы только она могла это знать!

Но она не знала и беззаботно смеялась, поедая полные сладкого сока цветы. Махала рукой Степке, оттирала со лба и щек капли сиреневой росы, и проходящие мимо мужчины смотрели на нее с интересом и безнадежностью, как на вкусный, но запретный плод.

2

Лето получилось сумбурным, веселым, полным переездов и ярких впечатлений. В июне Асин хореографический ансамбль ездил на гастроли в Польшу, на июль Сергей взял отпуск и свозил жену и сына к морю, а весь август пришлось мотаться на дачу, разрываясь между поспевающими в теплицах помидорами и навалившейся после отдыха работой.

В суете и многочисленных делах Ася не заметила, как наступил сентябрь. Солнце скинуло летний жар и стало

ласковым, стройная рябинка под окнами согнулась под тяжестью ярко-алых гроздьев, зазолотилась листва сквера. Пора было закрывать дачный сезон, забирать в город Степку и смотревшую за ним Нинюсю. Сделать это решили в ближайшие выходные.

Накануне, в пятницу вечером, Асе позвонила Кристина. Голос ее дрожал от возбуждения.

— Аська, пляши! На Амстердам спонсоры нашлись!

— Шутишь! — она едва не выронила трубку.

— Не шучу. Мне только что шеф звонил. В понедельник нужно встречу организовать: сначала выступление минут на тридцать, все лучшие номера, потом фуршет. Будут солидные дяди и тети из какого-то суперкрутого фонда. Если мы им понравимся, оплачивают дорогу туда и обратно подчистую... Эй! Ты заснула?

— Нет, я все слышу, — рассеянно проговорила Ася. В уме она уже прикидывала, какие танцы лучше продемонстрировать уважаемым гостям. Ее девчонки отлично исполняют все, но, пожалуй, классика в этом случае более предпочтительна: эстрадой сейчас никого не удивишь.

— Вот и подумай, какие номера выставишь на показ. Жаль, девочек нельзя в выходные собрать и порепетировать.

— Почему нельзя? — удивилась Ася. — Как же без репетиции?

— Помещение занято. Шеф распорядился срочный косметический ремонт сделать, подкрасить, подмазать все, что нужно. Так что придется без репетиций, на старой закваске.

— Плохо, — расстроилась Ася. — Мы еще форму с лета как следует не набрали, а тут такие испытания.

— Аська, ладно, мне пора, — заторопилась Кристина. — Я еще через час с родительским комитетом встречаюсь на

предмет закупки продовольствия, всякой там выпивки-закуски. Давай, соображай, что будем этим господам хорошим говорить — они просили руководителей приготовить небольшой рассказ о коллективе.

— Я?!

— Ты! Ты у нас умная, и язык хорошо подвешен. А я лучше по хозяйственной части. Пока! — Кристина повесила трубку.

Ася вприпрыжку бросилась в гостиную.

— Сережа! Сереженька!

Сергей сидел в кресле перед телевизором. Увидев радостное лицо жены, он оторвался от экрана, улыбнулся.

— Что случилось, Зайка?

— Представляешь, нашлись деньги для поездки в Голландию!

— Да ну! Что ты говоришь! — Сергей шутливо раскрыл глаза. — Сядь-ка, а то ненароком взлетишь от счастья. Иди сюда, — он поманил ее к себе.

Ася, пританцовывая, приблизилась к мужу, уселась к нему на колени. Его руки ласково обхватили ее за талию.

— Ну, рассказывай, как это вам так повезло, — жарко шепнул Сергей ей на ухо, крепче прижимая к себе.

— Крестя звонила. Сказала, что нами заинтересовался какой-то фонд... Сереж! Пусти! Ты не слушаешь!

— Я слушаю, — пробормотал тот, зарываясь лицом в ее темные длинные волосы. — Фонд... Что дальше?

— Дальше мы должны выступить перед их представителями и... нет, это свинство! Ты не слушаешь, тебе до лампочки!

— Мне не до лампочки, — засмеялся Сергей, поворачивая Асю к себе лицом и аккуратно освобождая от петли верхнюю пуговицу ее тонкого халатика. — Просто я тебя люблю, глупышка. Разве это плохо?

— Хорошо, — едва слышно прошептала Ася, чувствуя, как горячий, сладкий жар, идущий от рук Сергея, стремительно наполняет ее тело, делая его безвольным и послушным.

— Вот и славно. — Он накрыл ее губы своими долгим, настойчивым поцелуем. — А про фонд потом дорасскажешь...

...Потом, однако, рассказывать ничего больше не хотелось. Они с Сергеем ужинали в спальне при свечах, за маленьким сервировочным столиком, а позже снова любили друг друга, и Ася таяла от блаженства, раскинувшись на тугих крахмальных простынях, сомкнув ресницы и закусив губы.

В пять утра на пейджер Сергею пришло сообщение из больницы — у его послеоперационного больного, уже шедшего на поправку, ночью внезапно поднялась температура.

— А как же дача, Степка? — печально проговорила Ася, глядя на поспешно собирающегося мужа.

— Увы, Зайка, им с Нинюсей придется покормить комаров еще один день, ничего не поделаешь. — Сергей точным и ловким движением затянул под горлом сорочки блестящий галстук, нагнулся к постели, поцеловал Асю в щеку и вышел из комнаты.

Вернулся он лишь через сутки, бледный, с кругами под глазами от бессонной ночи, едва стоящий на ногах. Улыбнулся резиновой улыбкой, развел руками.

— Так вот, Зайка. Ничего не вышло. На все воля божья.

— Он... умер? — отчего-то шепотом спросила Ася.

Сергей молча кивнул. Затем, не переобуваясь, прошел в кухню, достал с полки начатую бутылку коньяка, быстро налил себе стопку, выпил залпом, не закусывая.

Ася подошла, погладила мужа по плечу, прижалась головой к его груди.

— Постарайся забыть. Иди, прими душ и ляг. Я принесу тебе еду в кровать.

Сергей благодарно потерся щекой о ее щеку.

— Действительно, спать зверски хочется. Пойду прилягу, а душ потом.

Когда через пятнадцать минут Ася зашла в спальню, неся в руках поднос с тарелками и горячим кофе, Сергей уже спал. Она поставила еду на тумбочку, присела на край кровати, поправила сползшее на пол одеяло. Посидела немножко, стараясь не двигаться, потом вышла, плотно прикрыв за собой дверь.

На дачу они поехали поздно вечером. Степка и Нинюся уже собирались ложиться. Ася спешным порядком закинула их в машину, раскидала по сумкам вещи, и они понеслись обратно, в Москву.

Всю дорогу Степка ныл, что впопыхах оставил на даче прирученную им лягушку, Нинюся громко ворчала что-то о безответственных родителях, которым «днем дите не нужно, а ночью они врываются, как бандюки!». Ася слушала обоих вполуха и беспокоилась, как бы не выспавшийся толком Сергей не уснул за рулем.

Когда автомобиль подъехал к дому, шел второй час ночи. Степка, умолкнув, посапывал, привалившись щекой к теплomu Нинюсиному боку. Ася взяла его на руки, осторожно, стараясь не разбудить, занесла в квартиру. Следом грузно топала Нинюся, неся на богатырских плечах увесистые сумки.

Так и не проснувшегося Степку уложили в детской, Сергей тоже моментально свалился, а Асе пришлось выдерживать схватку с Нинюсей, намеревавшейся тотчас же разбирать привезенный с дачи багаж.

Одержав победу в этом нелегком деле и отправив старуху спать, Ася наспех приняла душ и улеглась, но сон не шел. В голову лезли всякие мысли.

Как пройдет завтрашняя встреча? Что она будет говорить спонсорам? Смогут ли девочки достойно станцевать без репетиции? И еще завтра с утра, до ухода на работу, надо успеть вымыть Степку, разобрать многочисленные сумки и мешки, что-то кинуть в стирку, что-то разложить по шкафам. Иначе безумная Нинюся, больше всего на свете любящая порядок и чистоту в доме, примется делать все это сама, а у нее большое сердце. Прихватит, потом хлопот не оберешься.

3

Она поставила будильник на семь часов, но вскочила, едва стало светать. Рядом, уткнувшись лицом в подушку, крепко спал Сергей, время от времени что-то тихо бормоча сквозь дрему.

Глаза чesались от недосыпа, но Ася знала наверняка, что заснуть больше не удастся. Какой смысл лежать под одеялом и ворочаться с боку на бок?

Стараясь не издавать шума, она выскользнула из постели и крадучись покинула спальню.

В широкой, просторной ванной, с полу до потолка облицованной блестящей разноцветной плиткой, Ася скинула халатик и долго смотрела на себя в зеркало, сведя к переносице изящные, тонкие бровки.

Пора садиться на диету! Однозначно пора: за два последних месяца она ни разу не встала к станку, а на курорте совсем расслабилась, позволяя Сережке закармливать себя пирожными и умопомрачительными десертами.

Вот и результат – безупречно тонкая талия едва заметно поплыла. И бедра никуда не годятся! Все! С сегодняшнего дня по два часа упражнений и никакого мучного

и сладкого, даже кусочка черного хлеба! К Амстердаму вся труппа должна быть в идеальной форме, в том числе и руководитель.

Ася еще немного постояла перед зеркалом, поворачиваясь то одним, то другим боком, вздохнула и повернула краны на полную мощность. Свежая, пахнущая озоном водяная струя с шумом разбилась о молочно-белое дно ванны.

Ася зачерпнула полную ладонь ароматной пены и, закрыв глаза, шагнула под душ.

Когда через двадцать минут она, полностью проснувшись, свежая, с каплями воды на ресницах и закрученными в пучок мокрыми блестящими волосами, появилась в спальне, Сергей уже встал и убирал постель. При виде улыбающейся, обернутой в пестрое полотенце жены он прервался и развел руками.

— Афродита ты моя! — Несмотря на насмешливый тон, в голосе его слышалось восхищение. — Чего вскочила ни свет ни заря?

— Дела, Сереженька, — серьезно проговорила Ася, принимаясь одеваться. — Ты-то сам как? Выспался?

— Так себе. — Сергей покрыл кровать шелковым покрывалом с длинной бахромой. — Степка дрыхнет, конечно? А то я его вчера и разглядеть толком не успел, как в тумане был.

— Спит, — улыбнулась Ася, проводя щеткой по волосам. Она скользила легко и гладко, на Сергея летели брызги.

— Аська, я знаю, кто ты! Сирена. — Он смотрел на нее в упор, чуть наклонив голову, засунув руки в карманы спортивных брюк.

— Кто? — переспросила она, озабоченно разглядывая кончики волос.

— Сирена. Это из мифологии. Были такие девушки, красивые, длинноволосые, но с птичьими телами. Сидели

на скале посреди моря и пели. Заманивали проплывающие мимо корабли. От их песен моряки кидались с борта прямо в воду. Стыдно не знать!

— Да знаю я, — засмеялась Ася, — просто мозги заняты другим, прости. — Она внимательней глянула на мужа, отложила щетку и повторила: — Прости. Я сейчас сделаю завтрак.

— Да сиди, — Сергей махнул рукой, — я сам.

— Брось, — попыталась воспротивиться Ася, — что значит сам? А жена на что?

— Сиди, — твердо повторил Сергей, — приводи себя в порядок. Тебе сегодня нужно классно выглядеть.

Он легонько коснулся ее голого плеча и вышел из спальни.

Минут через сорок хлопнула входная дверь. К этому времени Ася успела высушить волосы феном и уже распаковывала самую большую дачную сумку.

Только Сергей ушел, проснулся Степка и тут же разбудил Нинюсю. Квартира сразу наполнилась разнообразными звуками: звонким топанием босых ног, веселым визгом и Нинюсиным ворчанием.

Вскоре с кухни сладко запахло пшенной кашей и убежавшим молоком. В комнату, где трудилась Ася, доносились отдаленная перебранка старухи и мальчика.

— А я говорю, съешь до последней ложки! Съешь, и все тут! — угрожающе рокотала Нинюся.

— Не буду, — баском тянул Степка.

— А не будешь, станешь карликом. Во-от таким малюсеньким!

— Как тот, которого мы в цирке видели? — В голосе мальчика послышались оживление и интерес.

— Точь-в-точь таким, — поддакнула Нинюся.

Ася улыбнулась и достала из сумки сложенное вдвое пляжное полотенце.